

Ван Хайчжэнь

Ланьчжоуский политехнический университет, пров. Ганьсу, г. Ланьчжоу, Китай

Чжао Сюехуа

Ланьчжоуский политехнический университет, пров. Ганьсу, г. Ланьчжоу, Китай

ЯШМА И ФАРФОР: ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СБОРНИКЕ «ФАРФОРОВЫЙ ПАВИЛЬОН» Н. С. ГУМИЛЁВА

Н. Гумилёв всегда интересовался Китаем, хотя никогда не был в этой стране. Поэт-акмеист создал много стихотворений об этой стране. В 1918 году Гумилёв переводил и редактировал китайский цикл «Фарфоровый павильон», который основан на французском переводе китайской древней поэзии «Нефритовая книга» (1867) французской поэтессы XIX века Жюдит Готье (1845-1917). В цикле «Нефритовая книга» есть стихотворение под названием «Фарфоровый павильон», которое было помечено, что оригинальный автор являлся поэтом Ли Бо династии Тан. Гумилёв взял это стихотворение для названия своего сборника стихотворений и сделал «Фарфоровый павильон» первым стихотворением этого сборника. Но её (Жюдит Готье) «неполные интерпретации поэтических текстов китайских древних стихотворений и ограниченное знание китайского языка создают определенный разрыв между переводом и оригинальными стихотворениями, поэтому она не является хорошей переводчицей. Однако опираясь на своё богатое воображение, она свободно пользуется романтическим талантом, чтобы восполнить свои недостатки в знании и перестроить художественную ситуацию и мысли оригинальных стихов» [1, с. 41]. Таким образом Готье не переводила древние китайские стихи, а скорее переписала или создала их заново. Очевидно, что Гумилёв понимал особенности переводческой манеры поэтессы и она была близка ему. Обратимся к стихотворению Гумилёва «Фарфоровый павильон»:

*Среди искусственного озера
Поднялся павильон фарфоровый.
Тигриною спиною выгнутый,
Мост яшмовый к нему ведет.
И в этом павильоне несколько
Друзей, одетых в платья светлые,
Из чаи, расписанных драконами,
Пьют подогретое вино.
То разговаривают весело,
А то стихи свои записывают,
Заламывая шляпы желтые,
Засучивая рукава.
И ясно видно в чистом озере –
Мост вогнутый, как месяц яшмовый,
И несколько друзей за чашами,
Повернутых вниз головой.*

Нам кажется целесообразным рассмотреть символику национальных китайских образов, которые использует поэт в этом тексте.

Традиция обращения к яшме в Китае насчитывает уже более тысячи лет. Красивых молодых людей называют «золотой отрок и яшмовая дева»; членов императорской фамилии или людей аристократического происхождения называют «золотые ветви и яшмовые листья»; хорошие законы – «золотые разделы и яшмовые параграфы» и т.д. Очевидно, что с древних времен яшма представляет собой синонимичное обозначение красоты, безукоризненности, шедевральности. Ценность яшмы заключается не только в её внешней красоте, но и в том, что люди наделяют её человеческими качествами. В одном из древнейших памятников китайской литературы Ши-Цзин («Книга песен») есть сравнение благородного мужа с яшмой. В Древнем Китае «умеренность» была добродетелью, необходимой человеку благородному, которая демонстрировала конфуцианские нравственные идеи. В Китае всегда считали «яшму» символом красоты. «Красота яшмы обозначает красоту «сверкающего великолепия». Можно сказать, что красота всего искусства, и даже красота личности, стремятся к красоте яшмы: внутри нее есть блеск, но это скрытый блеск, который является одновременно ярким и бесцветным» [9]. Китайская идиома «Лучше быть яшмой, разбитой вдребезги, чем целой черепицей» значит, что благородная, красивая смерть лучше позорной жизни. Для того, чтобы подчеркнуть искренность и честность намерений в Китае говорят: «вернуть яшму в целостности и сохранности в царство Чжао».

Яшма является символом богатства и нравственности, поэтому ношение ювелирных изделий из яшмы и применений других вещей из этого камня были характерны для древнего китайского дворянина. Яшмовые подвески – не только символ статуса, но и символ идеалов нравственности Китая, поскольку «благородный муж без причины не покидает свои яшмовые подвески».

Ли Бо (701-762) – величайший поэт-романтик,

благодаря своим талантом в стихах, он был оценен императором династии Тан. Ли Бо был поэтом, который часто использовал образ яшмы. Яшма для Ли Бо – символ богатства. В его стихах яшмовые лестницы, хрустальные занавески, роскошные и изысканные спальни символизируют благородство и статус хозяина. Известно, что Ли Бо не смог жить среди аристократов, он покинул свой пост и начал бродяжничать. Последние годы он ходил по юго-востоку, а потом заболел и умер. Исследователи считают, что «его настоящей болью стал разрыв между идеалом и реальностью» [7, с. 20].

Рассмотрим образ фарфора. Китайские фарфоровые изделия в Европе постепенно заменили повседневные товары из золота и серебра, деревянные, керамические столовые приборы, чайные принадлежности и т. д.

Красивые китайские фарфоровые изделия несут в себе и национальную эстетику, и репрезентуют информацию о Китае, «рисунки на фарфоре – не только красивые горы и реки, города и деревни, растения и животные, это и мифы, легенды. Фарфор является важным носителем китайской культуры» [1, с. 94]. Наиболее характерным является рисунок дракона на фарфоровом изделии. Известно, что в России во времена Екатерины II изображение дракона использовалось на крыше Китайского дворца в Ораниенбауме. Эта экзотика характерна и для творчества Гумилёва. Скажем, в стихотворениях «Жираф»(1907) и «Попугай»(1909):

*И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немислимых трав.
Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.*

哦, 我该如何向你描述热带的花园,
描述挺拔的棕榈和奇花异草的芬芳……
你哭了, 听我说……在遥远的乍得湖畔
一只神奇的长颈鹿在闲逛。

Или:

*Я – попугай с Антильских островов,
Но я живу в квадратной келье мага.
Вокруг – реторты, глобусы, бумага,
И кашель старика, и бой часов.*

我是一只来自安提尔群岛的鸚鵡
我生活在僧院四四方方的修道屋。
我的周围是文件、地球仪和蒸馏瓶,
是一个老头的咳嗽声和钟表的滴答声。

В его стихотворениях «создается цепь бесконечных ассоциаций, которые заставляют людей чувствовать себя так, будто они находятся в волшебном экзотическом царстве, окруженные солнцем и животными, и растениями, которых они никогда не видели, покоряясь ярким цветам и звуками» [8, с. 156].

«Мода на Китай» в России началась в период реформ Пётра Первого. В 1744 году императрица Елизавета основала первую королевскую фарфоровую мастерскую в Санкт-Петербурге. Николай Второй был первым императором в истории России, посетившим восточные страны, в том числе и Китай, в котором был радушно встречен правительством: «Николай Второй был очень доволен поездкой, а по возвращении домой он также привез подарки из Китая: фарфор в Зимний дворец» [1, с. 97]. Мы считаем справедливыми в этой связи точку зрения французского философа Бодрия о том, что «потребление – это не только акт приобретения, принятого для удовлетворения потребностей, но и своего рода дискуссия о власти, которая дает потребителю право выбора и доминирования, которые, в конечном счете, направлены на удовлетворение, достоинство, честь, статус, счастье, свободу и самореализацию» [4, с. 100]. Китайский фарфор в России оказывает влияние не только на образ жизни и привычки, но и на социальную, культурную психологию людей. Он уже входит в мир фантазии и духовный мир писателей и поэтов. «Фарфоровая культура является продолжением культуры яшмы» [4, с. 97].

Итак, Гумилёв написал цикл «китайских стихов», но не только очарование китайских фарфора и яшмы привлекли поэта. Мы видим очевидное психологическое и духовное сочетание между Гумилёвым и китайскими поэтами. Гумилёв любил свободу, изящество китайских стихов.

Список литературы:

1. 多丽梅. 俄罗斯宫廷瓷器的中国情趣[J]. 文物天地, 2018/07, 第94-98页.
2. 刘洋. 朱迪特·戈蒂耶眼中的中国古诗[J]. 北方文学, 2016/12. 第21-23, 41页.
3. 普希金等著, 汪剑钊译. 秋天的哀歌 - - 俄罗斯抒情诗选[M]. 成都: 四川人民出版社, 2016.
4. 任晓晋, 侯铁军. 两性审美和欲望的焦点[J]. 外国文学研究, 2013/06. 第95- 104页.
5. 万松平. 浅析中国瓷器的文化特征[J]. 黄河之声, 2013/22. 第97-98页.
6. 汪介之. 远逝的光华 - - 白银时代的俄罗斯文学与文化[M]. 福州: 福建教育出版社, 2015.
7. 尹林. 从李白诗歌“玉”意象的统计与归类看其五种象征义[J]. 九江学院学报(社会科学版), 2016/02. 第89-93页.
8. 张冰选译. 白银时代诗歌选[M]. 北京: 东方出版社, 2015.
9. 宗白华. 美学散步[M]. 上海: 上海人民出版社, 1981(第一版), 2018(第44版).